

Учиться прощать

Что такое прощение? Что я делаю, когда я говорю человеку: "Я прощаю тебя"? Очевидно, что я реагирую на зло, которое кто-то сделал мне; к тому же, я действую свободно; не просто забываю несправедливость, но отказываюсь от мести и хочу лучшего для другого, несмотря ни на что. Мы будем рассматривать эти различные составные части очень основательно.

19.11.2018

Учиться прощать

Содержание

Введение

I. Что означает "прощать"?

1. Реагировать на зло
2. Действовать со свободой
3. Помнить прошлое
4. Отказаться от мести
5. Рассматривать агрессора в его личном достоинстве

II. Какие линии поведения готовят нас прощать?

1. Любовь
2. Понимание
3. Великодушие
4. Смирение

III. Выводы

Примечания

Введение

Все мы переносили когда-нибудь несправедливости и унижения; некоторые должны выносить мучения ежедневно, не только в тюрьме, но также на рабочем месте или в семейном кругу.

Верно, что никто не может наносить нам столько вреда, как те, кто должны любить нас.

"Единственная боль, которая разрушает больше, чем железо - несправедливость, которая исходит от наших родственников", - говорят арабы.

Как мы реагируем на зло, которое кто-то причинил нам с некой преднамеренностью? Обычно, нам непроизвольно хочется

ударить тех, кто ударил нас, или злословить о тех, кто сплетничал о нас. Но это действие – как бумеранг: оно наносит вред нам самим. Грустно тратить энергию на гнев, опасение, злобу или отчаяние; и, может быть, даже еще грустнее, если человек решает потерять чувствительность, чтобы не страдать больше.

Только в прощении прорастает новая жизнь. Поэтому так важно обучать "искусству" это практиковать.

I. Что означает "прощать"?

Что такое прощение? Что я делаю, когда я говорю человеку: "Я прощаю тебя"? Очевидно, что я реагирую на зло, которое кто-то сделал мне; к тому же, я действую свободно; не просто забываю

несправедливость, но отказываюсь от мести и хочу лучшего для другого, несмотря ни на что. Мы будем рассматривать эти различные составные части очень основательно.

1. Реагировать на зло

Во-первых, нужно говорить действительно о зле в целом для моей жизни. Если хирург лишает меня руки, которая опасно заражена, я могу чувствовать боль и грусть, я могу даже гневаться на врача. Но я ничего не должен прощать ему, потому что он принес мне большую пользу: спас мне жизнь. Сходные ситуации могут встречаться в образовании. Не всё то, что кажется плохим ребёнку, вредно для него. Хорошие родители выполняют не все капризы, которые выражают дети; они формируют их в

жизнестойкости. Однажды учительница сказала мне: "Мне не важно, что мои ученики думают сегодня обо мне. Важно то, что они подумают через двадцать лет". Прощение имеет смысл только тогда, когда кто-то получил объективный вред от другого.

С другой стороны, прощение никоим образом не состоит в нежелании увидеть этот вред, в том, чтобы скрасить его или скрыть. Кто-то отстраняет оскорбления, с которыми к ним относятся коллеги или супруги, потому что они стараются избегать любого конфликта; они ищут мир любой ценой и стремятся к тому, чтобы жить в непрерывной гармонии. Кажется, что всё им неважно. "Это не имеет значения", если другие не говорят им правды; "это не имеет значения", когда их используют просто как вещи, в эгоистических

целях; "не имеют значения" также обман или супружеская измена. Эта позиция опасна, потому что может привести к окончательной слепоте по отношению к моральным ценностям. Негодование и даже гнев - нормальные реакции и в некоторых ситуациях даже необходимые. Тот, кто прощает, не закрывает глаза перед злом; он не отрицает, что несправедливость существует объективно. Если бы он это отрицал, ему ничего не нужно было бы прощать (1).

Если кто-то привыкает умалчивать обо всём, возможно, он сможет испытывать какое-то время видимость спокойствия; но заплатит за него в конце концов очень высокую цену, так как он отказывается от свободы быть самим собой. Он прячет и хоронит свои неудачи в самой глубине сердца за прочной стеной,

которую он воздвигает, чтобы защищаться. И даже не замечает отсутствие подлинности.

Нормально, когда несправедливость огорчает нас и оставляет рану. Если мы не хотим видеть её, мы не сможем вылечить. Тогда мы постоянно убегаем от своего внутреннего мира (а именно, от нас самих); и боль подтачивает нас медленно и невосполнимо.

Некоторые путешествуют вокруг света, другие меняют город. Но они не могут убежать от страдания. Каждая отброшенная боль возвращается с чёрного хода, пребывает долгое время как травмирующий опыт и может быть причиной продолжительных ран. Скрытая боль может привести в некоторых случаях к тому, что человек становится мрачным, озабоченным, боязливым,

нервным или бесчувственным, или отрицающим дружбу, или подверженным ночным кошмарам. Помимо воли, рано или поздно, появляются снова воспоминания. В конце концов, многие замечают, что возможно было бы лучше противостоять прямо и сознательно болезненному опыту. Противостояние страданию подходящим способом - это ключ, чтобы достигнуть внутреннего мира.

2. Действовать свободно.

Акт прощения - свободное дело. Это единственная реакция, в которой человек не реагирует по известному правилу "око за око, зуб за зуб" (2). Ненависть вызывает насилие, и насилие ведёт к ненависти. Когда я прощаю, я прекращаю этот порочный круг; не позволяю

цепной реакции продолжить свой курс. Так я освобождаю другого, который уходит из этого круга. Но в первую очередь я освобождаю самого себя. Я готов отпустить раздражение и злобу. Я не "реагирую" автоматически, а ставлю на всём этом точку.

Преодолевать обиды - крайне важная задача, потому что ненависть и месть отравляют жизнь. Философ Макс Шелер утверждает, что раздосадованный человек отравляет самого себя (3). Кто-то нанёс ему обиду; и он не уходит от этой мысли. В ней он селится, запирается и окукливается. Он пленник прошлого. Он кормит свою злобу возвращением воспоминаний о том происшествии. Таким образом он разрушает свою жизнь.

Досада способствует тому, чтобы раны раздражались в нашем сердце и оказывали своё гнетущее и опустошительное воздействие, создавая беспокойство и неудовлетворенность. Как следствие, человек чувствует себя «не в своей тарелке». Но, если он не чувствует себя хорошо сам с собой, тогда он не чувствует себя хорошо нигде. Горькие воспоминания могут разжечь снова гнев и грусть, могут привести к депрессии. Китайская поговорка говорит: "Тот, кто ищет месть, должен копать две ямы".

В своей книге “Моя первая белая подруга”, североамериканская чернокожая журналистка описывает, как угнетение, которое её народ перенёс в Соединенных Штатах, заставило её в молодости ненавидеть белых, "потому что они нас линчевали и нам лгали, брали нас в плен, отравляли и

уничтожали" (4). Автор признаётся, что какое-то время спустя ей удалось признать, что её ненависть, хотя и очень понятная, разрушала её идентичность и достоинство. Ненависть ослепляла её, не позволяя, например, замечать дружелюбное отношение белой однокурсницы в колледже. Постепенно она открыла для себя, что не надо ждать, что белые люди попросят прощения за свою несправедливость, а она сама должна просить прощения за свою собственную ненависть и за неспособность видеть белого человека как человека, а не как представителя расы угнетателей. Она нашла в себе врага, сформированного предрассудками и злобой, которые запрещали ей быть счастливой.

Не заживлённые раны могут уменьшать до крайности нашу

свободу. Они могут вызывать непропорциональные и бурные реакции, которые удивляли бы нас самих. Раненый человек ранит остальных. И, поскольку он часто скрывает сердце за бронёй, он может казаться чёрствым, недоступным и необщительным. В действительности это не так. Он нуждается только в том, чтобы защищаться. Он кажется суровым, но неуверенным; он просто страдает от неудачного опыта.

Надо вскрыть раны, чтобы очистить и вылечить их. Упорядочить свой внутренний мир – это первый шаг, чтобы сделать возможным прощение. Но этот шаг крайне тяжёлый, и иногда мы не можем сделать его. Мы можем отказаться от мести, но не от боли. Здесь ясно видно, что прощение – не чувство, хотя оно тесно объединено с эмоциональным опытом. Это акт

воли, который не сводится к нашему психическому состоянию (5). Возможно прощать плача.

Когда человек реализовал этот совершенно свободный акт, страдание обычно теряет свою горечь, и, возможно, исчезнет со временем. «Раны становятся жемчужинами» говорит Святая Ильдегарда де Бинхен.

3. Помнить прошлое

Естественно, что время "лечит" какие-то язвы. Оно не заживает их на самом деле, но позволяет забыть о них. Некоторые говорят о "бренности наших эмоций".

Настанет момент, когда человек не сможет ни плакать больше, ни чувствовать себя всё ещё раненым. Это не признак прощения своего агрессора, но некий знак того, что человек "хочет жить спокойно".

Определенное психическое

состояние – даже если оно интенсивное – обычно не может стать постоянным. За этим состоянием следует медленный процесс отдаления, так как жизнь продолжается. Мы не можем оставаться навсегда, как бы приклеенными к прошлому, продлевая в себе понесённый ущерб. Если мы пребываем в боли, мы блокируем ритм природы.

Воспоминание может стать почвой для неудач. Способность дать выход обиде и забыть, следовательно, важна для человеческого существа, но это не имеет ничего общего с прощением. Оно не состоит в том, чтобы просто "вычеркнуть и начать сначала". Требуется вернуться к истине обиды и справедливости, которая часто бывает спрятана или деформирована. Злой поступок

должен быть признанным и, по возможности, исправленным.

Надо "очищать память". Здоровая память может стать учителем жизни. Если я живу в мире со своим прошлым, я могу изучать многие события, которые я пережил. Я помню прошлые несправедливости для того, чтобы они не повторялись, и помню их как прощённые.

4. Отказываться от мести

Так как прощение выражает нашу свободу, мы можем отказать в этом даре другому. Еврей Симон Вьесенталь рассказывает в одной из своих книг о своём опыте в концлагерях во времени Второй Мировой войны. Однажды медсестра приблизилась к нему и попросила идти за ней. Она привела его в палатку, где лежал

молодой умирающий офицер СС. Этот офицер рассказал о своей жизни еврейскому заключённому: он говорил о семье, об образовании, и о том, как он стал сторонником Гитлера. Прежде всего, его тяготило преступление, в котором он участвовал, когда однажды солдаты под его командованием закрыли 300 евреев в доме и сожгли дом; все они погибли. "Я знаю, что это ужасно – сказал офицер. – В течение долгих ночей ожидания смерти я чувствую неотложную необходимость поговорить с евреем об этом и попросить у него прощения от всего сердца". Вьесенталь заканчивает рассказ словами: "Внезапно я понял его и молча вышел из комнаты"(7). А другой еврей сказал: "Нет, я не простил никого из виновников и не готов ни сейчас никогда-либо простить ни одного из них"(8).

Простить значит отказаться от мести и от ненависти. С другой стороны, есть люди, которые никогда не чувствуют себя ранеными. Дело не в том, что они не захотели увидеть зло и подавили боль, а наоборот: они воспринимают несправедливость объективно и ясно, но не позволяют, чтобы она беспокоила их. "Даже если бы кто-то убил нас, он не смог бы нанести нам никакого вреда" – один из их девизов (9). Они добились железного владения собой, как будто у них есть иронически-пренебрежительная нечувствительность. Они считают себя выше остальных людей и внутренне поддерживают такую большую дистанцию от них, что никто не может коснуться их сердец. Поскольку ничто не трогает их, они не упрекают своих угнетателей. Какое значение имеет для луны, что собака лаяла

на неё? Это позиция стойков и, может быть, также каких-то азиатских "гуру", которые одиноко живут в своём "великодушии". Они даже не соизволяют смотреть на тех, кого "освобождают" без какого-либо усилия. Они не замечают существование "растительной тли".

Проблема состоит в том, что в этом случае нет никакого межличностного отношения. Они не хотят страдать и, следовательно, отказываются от любви. Человек, который любит, всегда становится слабым и уязвимым. Он находится близко к другим. Любить и много страдать на протяжении жизни – это более по-человечески, чем сохранять далёкую и высокомерную позицию. Если кого-то никогда не огорчает деятельность другого, прощение становится излишним. Нет обиды и нет обиженного.

5. Рассматривать агрессора в его личном достоинстве

Прощение начинается, когда благодаря новой силе человек отрицает все виды мести. Не говорит о других с позиции своего болезненного опыта, избегает судить их и обесценивать, и готов слушать их с открытым сердцем.

Секрет состоит в том, чтобы не отождествлять агрессора с его поступком. Каждое человеческое существо больше, чем его вина. Красноречивый пример нам даёт Альбер Камю, который обращается в открытом письме к нацистам и говорит о преступлениях, совершенных во Франции: "И несмотря на ваше поведение, я продолжаю называть вас людьми... Мы стараемся уважать в вас то, что вы не уважали в других" (11). Каждый

человек выше самых худших своих ошибок.

Вспоминается случай с генералом XIX века. Когда тот находился на смертном одре, священник спросил у него, прощал ли он своих врагов. "Это невозможно: - ответил генерал - я приказывал убивать всех".

Прощение, о котором мы говорим здесь, не состоит в совершении наказания, это, прежде всего, внутренняя позиция. Это значит жить в мире с воспоминаниями и не терять уважения ни к какому человеку. Возможно также ценить личное достоинство умершего. Никто полностью не испорчен; в каждом сияет свет.

Простив, мы говорим кому-то: "Нет, ты не такой. Я знаю, какой ты есть! В действительности ты намного лучше". Мы хотим всевозможного добра для другого,

для его полного развития, его глубокого счастья, и стараемся желать этого из глубины сердца, с большой искренностью.

II. Какие линии поведения нас готовят к прощению?

После уточнения, в общих чертах, в чём суть прощения, мы будем рассматривать некоторые линии поведения, которые нас подготовят к реализации этого действия, которое освободит нас и также освободит остальных.

1. Любовь

Прощать значит любить сильно. Латинский глагол *per-donare* это выражает очень ясно: префикс *per* усиливает глагол *donare* (дарить), который он сопровождает. Он обозначает «давать щедро, отдаваться до конца». Поэт Вернер

Берхенгруен сказал, что любовь испытывается в верности и совершается в прощении.

Однако, если кто-то обидел нас серьезно, любовь едва ли возможна. Необходимо сначала отделиться каким-то образом от агрессора, хотя бы только внутренне. Пока нож находится в ране, рана никогда не закроется. Надо удалить нож, дистанцироваться от другого; только тогда мы сможем увидеть его лицо. Некое отделение - предварительное условие, чтобы смочь простить от всего сердца, и дать другому любовь, в которой он нуждается.

Человек только тогда может жить и развиваться нормально и здорово, когда его принимают таким, как есть, когда кто-то действительно любит его и говорит ему: "Хорошо, что ты

существуешь" (13) . Надо не только "быть здесь", на земле, но надо, чтобы другие подтверждали твоё существование, чтобы чувствовать себя комфортно в мире, чтобы иметь возможность приобрести некую самооценку и быть способным подружиться с людьми. В этом смысле говорят, что любовь продолжает и совершенствует дело созидания.

Любить человека означает помочь ему осознать собственную ценность, его собственную красоту. Любимый человек – принятый человек, который может ответить другому правдиво: "Ты мне нужен, чтобы я был самим собой".

Если я не прощаю другого, то каким-то образом я лишаю его пространства, чтобы жить и развиваться здорово. Другими словами, он всё более удаляется от

идеала и от самореализации. Другими словами, я убиваю его духовно. Действительно, человека можно убить несправедливыми и резкими словами, плохими мыслями или просто отказав в прощении. Он может стать тогда грустным, пассивным и несчастным. Кьеркегор говорит об "отчаянии того, кто отчаянно хочет быть самим собой", но ему это не удаётся, потому что другие этому препятствуют (15).

Когда мы взамен предоставляем прощение, мы помогаем другому вернуться в свою идентичность, жить с обновлённой свободой и с более глубоким счастьем.

2. Понимание

Нужно понять, что каждый нуждается в большей любви, чем он "заслуживает"; каждый более уязвим, чем он кажется; мы все слабы и можем уставать. Прощать

значит иметь твёрдое убеждение, что в каждом человеке, за всем злом, есть человеческое существо, уязвимое и способное меняться. Это значит верить в возможность изменения и развития людей.

Если человек не прощает, это, может, от того, что он принимает остальных слишком всерьёз, что он требует чересчур многого от них. Но "принимать человек полностью всерьёз, значит разрушать его" - замечает философ Роберт Шпеман (16). Мы все слабы и часто терпим неудачу. И порой не осознаём последствия наших поступков: "не ведаем что творим" (17)

Когда, например, человек рассержен, он выкрикивает то, что, по сути, он не думает и не желает сказать. Если я это приму полностью всерьёз, ежеминутно начну "анализировать" то, что он

сказал, когда был разъярён, я могу вызвать бесчисленные конфликты. Если бы мы подсчитали все недостатки человека, мы закончили бы тем, что превратили в монстра самое очаровательное существо.

Мы должны верить в способности другого и позволить себе понять это. Иногда поражает, насколько может измениться человек, если ему доверяют; как он меняется, если к нему относятся в соответствии с идеей усовершенствования. Есть много людей, которые умеют воодушевлять других стать лучше. Они сообщают им уверенность в том, что внутри они хороши и красивы, несмотря на все ошибки и падения. Они действуют согласно мудрому изречению: "Если ты хочешь, чтобы другой был хорошим, отнесись к нему

так, как будто он уже такой и есть".

3. Великодушие

Прощение требует милосердного и великодушного сердца. Это значит выйти за пределы правосудия. Есть такие сложные ситуации, в которых обычное правосудие невозможно. Если он украл, то возмещает; если сломал, то исправляет или заменяет. Но если кто-то теряет часть тела, родственника или хорошего друга, с помощью правосудия, это вернуть невозможно. Именно там, где наказание никогда не возмещает потерю, и есть пространство прощения.

Прощение не аннулирует права, но бесконечно превосходит его. Оно по своей природе безвозмездный дар любви, всегда незаслуженный дар. Это значит, что тот, кто прощает, ничего не

требует у своего агрессора, даже сожаления о том, что он сделал. Раньше, намного прежде, чем агрессор будет искать примирения, тот, кто любит, уже простил его.

Раскаяние другого не является необходимым условием для прощения, хотя да, это уместно. Действительно, гораздо легче прощать, когда другой просит прощения. Но иногда надо понимать, что у тех, кто действует плохо, есть барьеры, запрещающие им допустить свою виновность.

Есть "безнравственная" манера прощать (18), когда это делается с расчетом, спекуляцией и целью: "Я прощаю тебя для того, чтобы ты заметил бесчеловечность, которую ты сделал; я прощаю тебя для того, чтобы ты улучшился". Это могут быть достойные

одобрения воспитательные цели, но в этом случае не говорится об истинном прощении, которое предоставляется без какого-либо условия так, как в подлинной любви: "Я прощаю, потому что люблю тебя, несмотря ни на что".

В случае, если он не поймёт моё прощение, то я могу простить его, даже не говоря ему об этом. Это подарок, который я делаю ему, хотя он не узнает об этом или не знает причины.

4. Смирение

Необходима деликатность и тонкость, чтобы найти способ показать другому прощение. Иногда не желательно делать это немедленно, когда другой человек все еще возбуждён. Ему может это показаться утончённой местью, может унижить и еще больше рассердить его. Действительно, у предложения помириться может

быть характер обвинения. Оно может скрывать лицемерную позицию: я хочу доказать, что я прав, и что я великодушный. Тогда не упрямство другого, а моё собственное высокомерие препятствует заключить мир.

С другой стороны, предлагать прощение – всегда риск, так как этот жест не гарантирует его принятия и может рассердить агрессора в любой момент. "Когда один прощает, он оставляет себя во власти другого, подставляется, и непредвиденно может дать ему свободу обидеть и ранить снова" (19) Отсюда видно: чтобы искать примирения, необходимо иметь смирение.

Когда сложатся обстоятельства - может быть, долгое время спустя - следует поговорить с человеком. В этом разговоре могут быть представлены действительные

мотивы и причины, собственная точка зрения; и нужно слушать внимательно аргументы другого. Важно выслушать до конца, и постараться уловить также слова, которые другой не говорит. Время от времени необходимо "ставить себя на место другого", по крайней мере, мысленно и стараться увидеть мир с его точки зрения.

Прощение – акт внутренней силы, но не воли к власти. Поступок смиренный и почтительный к людям. Нет желания возвыситься над кем-либо или унижить его. Для того, чтобы прощение было истинным и "чистым", жертва должна избегать самого малейшего знака "морального превосходства", которого в принципе не существует; по крайней мере, не нам судить относительно того, что скрывается в сердце других. В разговорах нужно избегать

повторного обвинения агрессора. Тот, кто показывает свою безупречность, не предлагает действительного прощения. С большой вероятностью гнев из-за вины другого может привести к подавлению собственной вины. Мы должны прощать, имея в виду, что мы сами грешники, а не совершенно справедливые люди, и, следовательно, прощение - это больше разделить, чем предоставить.

Мы все нуждаемся в прощении, потому что все наносим остальным вред, хотя часто мы, может быть, этого не понимаем. Мы нуждаемся в прощении, чтобы развязать узлы прошлого и начать снова. Важно, чтобы каждый признал свои слабости, свои недостатки, которые, скорее всего, и привели другого к неправильному поведению, и в

свою очередь не сомневался
просить у другого прощения.

III. Выводы

Мы говорили о внутренней
подлинной и трудной работе. Мы
не можем отрицать, что
требование прощения достигается
в некоторых случаях на пределе
наших сил. Можно ли прощать,
когда угнетатель не только
абсолютно не сожалеет, но даже
оскорбляет свою жертву и верит в
то, что действовал правильно?
Может ли мать когда-либо
простить убийцу ее сына? Можем
ли мы простить, по меньшей
мере, человека, который выставил
нас полностью в смешном виде
перед остальными, который нас
лишил свободы или достоинства,
который обманул, оклеветал или
разрушил нам что-то, что для нас
было очень важно? Может быть,
никогда не будет возможно

простить от всего сердца, по крайней мере, если мы обладаем только нашими собственными способностями. Но христианин обладает, кроме того, всемогущей помощью Бога. "С моим Богом, я преодолею стены", поет псалмопевец. Мы можем обратить эти слова к стенам, которые находятся в нашем сердце. С помощью хороших друзей и, прежде всего, с милостью Бога, можно выполнить это крайне трудное задание и освободить нас самих. Прощать – акт духовной силы, большого облегчения. Это значит выбрать жизнь и действовать творчески.

Однако, не стоит диктовать поведение жертвам. Нужно человеку дать время, в котором он нуждается, чтобы прийти к прощению. Если кто-то обвинит его в злобе или мстительности, тем самым увеличит его рану.

Святой Фома Аквинский, великий теолог средневековья, советует тем, кто страдает, между прочим, не ломать голову над аргументами, не читать, не писать; а прежде всего, принять ванну, поспать и поговорить с другом (20).

В первый момент мы обычно не способны принять большую боль. Прежде всего, мы должны успокоиться, допустить, что сразу нам сложно простить, что мы нуждаемся во времени. Нам поможет способность принимать ритм нашей природы. Не надо удивляться трудностям, как собственным, так и чужим.

Если нам удастся создать культуру прощения, мы сможем вместе построить пригодный для житья мир, где будет больше жизнеспособности и плодотворности; мы сможем

планировать вместе
действительно новое будущее.
Закончить нам помогут мудрые
слова: "Ты хочешь быть
счастливым один момент? Мсти.
Ты хочешь быть счастливым
всегда? Прощай".

Юта Бургграф

Примечания

1. Подчёркивается, что
справедливость вместе с истиной
– условия прощения. См. Иоанн
Павел II, Послание по случаю
Всемирного дня Мира Ofrece el
perdón, recibe la paz, 1-I-1997.
(Предлагай прощение, получи
мир)

2. Мф 5, 38.

3. Макс Шелер, Das Ressentiment im
Aufbau der

Moralen, en Vom Umsturz der Werte, Bern 1972, pp.36s.

4. Рэйбон, Патриция, My First White Friend, New York 1996, p.4s.

5. См. Дитрих фон Гильдебранд, Moralia, Werke IX, Regensburg 1980, p.338.

6. Аурел Колнай, Forgiveness, en B. WILLIAMS; D. WIGGINS (eds.), Ethics, Value and Reality. Selected Papers of Aurel Kolnai, Indianapolis 1978, p.95

7. См. СИМОН ВИЗЕНТАЛЬ, The Sunflower. On the Possibilities and Limits of Forgiveness, New York 1998. Однако, вопрос прощения остаётся открытым для этого автора. См. так же, Los límites del perdón, Barcelona 1998.

8. Примо Леви, Sí, esto es un hombre, Barcelona 1987, p.186. См.

там же, Los hundidos y los salvados, Barcelona 1995, p.117.

9. Эту фразу обычно приписывают древнегреческому философу-стоику Эпиктету, который был рабом в Риме. (Когда Эпиктета спросили, чем можно мстить своему врагу, он отвечал:

"Стараться сделать ему как можно больше добра"). См. EPICTETO, Handbüchlein der Moral, ed. por H. Schmidt, Stuttgart 1984, p.31.

10. Ненависть направляется не к людям, а к делам. См. Рим 12, 9.
Отк 2,6

11. Альбер Камю, Carta a un amigo alemán, Barcelona 1995, p.58.

12. См. Мариано Крэспо, Das Verzeihen. Eine philosophische Untersuchung, Heidelberg 2002, p.96

13. Йозеф Пипер, Über die Liebe, München 1972, p. 38s.

14. См. там же, р.47

15. Сёрен Обю Кьеркегор, Die Krankheit zum Tode, München 1976, р.99

16. Роберт Шпеман, Felicidad y benevolencia, Madrid 1991, р.273.

17. Но также существует желание не хотеть видеть, добровольная слепота. См. Дитрих фон Гильдебранд, Sittlichkeit und ethische Werterkenntnis. Eine Untersuchung über ethische Strukturprobleme, Vallendar 1982, р. 49.

18. См. Янкелевич, Владимир, El perdón, Barcelona 1999, р.144.

19. Амедэо Ченчини, Vivir en paz, Bilbao 1997, р.96.

20. См. Фома Аквинский, Summa theologiae I-II, q. 22.

Юта Бургграф

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/uchitsia-proshchat/](https://opusdei.org/ru-ru/article/uchitsia-proshchat/)
(11.03.2026)